

Информация для цитирования:

Егорова К. Б. Празднование юбилея Яна Гуса в Российской империи : предпосылки, история, культурный контекст / К. Б. Егорова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 3. — С. 348—364. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-348-364.

Egorova, K. B. (2024). Commemorating Jubilee of Jan Hus in Russian Empire: Preconditions, History, Cultural Context. *Nauchnyi dialog*, 13 (3): 348-364. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-348-364. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Празднование юбилея Яна Гуса в Российской империи: предпосылки, история, культурный контекст

Егорова Ксения Борисовна

orcid.org/0000-0002-4050-6888

Scopus Author ID: 56989365600

ResearcherID: K-2319-2018

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
кафедра западноевропейской
и русской культуры
xenia.egorova@gmail.com

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 23-78-10045
«Национальные движения в оптике
имперской легитимности:
революции, восстания, бунты, мятежи
в славянских землях в риторике
российской власти долгого XIX века»

Commemorating Jubilee of Jan Hus in Russian Empire: Preconditions, History, Cultural Context

Kseniia B. Egorova

orcid.org/0000-0002-4050-6888

Scopus Author ID: 56989365600

ResearcherID: K-2319-2018

PhD in Philology,
senior research scientist,
Department of Western European
and Russian Culture
xenia.egorova@gmail.com

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-78-10045
“National movements in the optics
of imperial legitimacy: revolutions,
uprisings, rebellions, mutinies in Slavic
lands
in the rhetoric of Russian authorities
in the long 19th century”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В кратком отчете о деятельности Санкт-Петербургского славянского благотворительного комитета за 1869 год содержится запись о том, что члены общества обсуждали празднование 500-летнего юбилея Яна Гуса, а также учредили премию за сочинение о чешском религиозном деятеле. Появление Гуса в списке «юбиларов», достойных чествования, указывает не только на значение этого религиозного мыслителя для славянского мира, но и на некоторые политические аспекты российской истории. В статье проанализированы причины внимания российской общественности к личности Гуса, дана характеристика существовавших на момент объявления конкурса взглядов русских интеллектуалов на наследия чешского религиозного деятеля и представлены результаты размышлений о том, как предложение поддержать 500-летний юбилей Гуса соотносится с сформировавшейся в Российской империи к середине XIX столетия традиции чествования юбилеев деятелей культуры. Материалом стали как опубликованные документы, так и ряд не введенных в научный оборот источников. Причины обращения к чествованию наследия Яна Гуса видятся в том, что председатель петербургского отдела комитета Гильфердинг признавал православные основы учения чешского реформатора, и считал возможным использовать гусовские торжества в качестве рычага влияния на чешскую общественность и продвинуть идею политического и религиозного объединения всех славянских ветвей в православной вере.

Ключевые слова:

славянофилы; Ян Гус; Чехия; юбилейная культура; премия за сочинение о Яне Гусе; славянский комитет; Гильфердинг.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The brief report on the activities of the St. Petersburg Slavic Charitable Committee for the year 1869 includes a record that society members discussed the celebration of the 500th anniversary of Jan Hus and established a prize for an essay on the Czech religious figure. The inclusion of Hus in the list of "jubilarians" worthy of honor not only highlights the significance of this religious thinker for the Slavic world but also touches upon certain political aspects of Russian history. The article analyzes the reasons for the Russian public's attention to Hus's persona, provides a characterization of the views of Russian intellectuals at the time of the contest announcement regarding the legacy of the Czech religious figure, and presents reflections on how the proposal to support Jan Hus's 500th jubilee aligns with the tradition of honoring cultural figures in the Russian Empire by the mid-19th century. The material draws from both published documents and sources not yet introduced into scholarly circulation. The motives behind honoring Jan Hus's legacy are seen in the acknowledgment by the chairman of the St. Petersburg branch of the committee, Gilferding, of the Orthodox foundations of the Czech reformer's teachings, deeming it possible to use Hus celebrations as a lever of influence on Czech society and advance the idea of political and religious unity among all Slavic branches in Orthodox faith.

Key words:

Slavophiles; Jan Hus; Czech Republic; jubilee culture; prize for an essay on Jan Hus; Slavic committee; Gilferding.

Празднование юбилея Яна Гуса в Российской империи: предпосылки, история, культурный контекст

© Егорова К. Б., 2024

1. Введение = Introduction

Во второй половине XIX столетия деятели славянской культуры стали предметом особенного общественного внимания, что было обусловлено не только культурным и научным интересом к истории славянских земель, но и традицией саморефлексии российского общества о возможной роли Российской империи в объединении славянских народов и возрождении их культур. Вероятно, именно в таком контексте стоит рассматривать обсуждения участия Санкт-Петербургского отдела славянского благотворительного комитета в праздновании 500-летнего юбилея Яна Гуса, подготовка к которому объединила в 1868 году все движения чешских будителей (например, руховцев и люмировцев, которые не могли выработать единого понимания перспективы дальнейшей борьбы за чешский язык и культуру).

Статья посвящена истории учреждения в Санкт-Петербурге в 1869 году премии за лучшее сочинение о Яне Гусе в контексте чешских юбилейных торжеств, а также становления русской «юбилейной» культуры, которая отделилась от кодифицированных церемониалов чествования членов царской фамилии в 1838 году, когда праздновался юбилей 50-летней творческой деятельности И. А. Крылова. Это событие дало импульс к формированию в русском обществе представлений о юбилейных или иных памятных торжествах как о возможности подчеркнуть общенациональное значение чествуемого (здравствовавшего или уже почившего), соотнести имя деятеля культуры, чаще всего — литератора, с национальной идеей. Говоря о формировании культуры памяти Пушкина, Маркус Левитт справедливо отметил, что уже современники воспринимали открытие памятника поэту в Москве в 1880 году как некое торжество национальной идеи [Левитт, 1994, с. 5], в последующие годы это торжество в честь литературного гения было неразрывно связано с дискуссией об историческом пути и предназначении России.

Таким же воплощением национальной идеи становился в 1860—1870-е годы для чешского общества Ян Гус. В традиции чешского культурного возрождения XIX века фигура Яна Гуса была вписана в историю церковных разногласий на

богемских землях и воспринималась будителями и их современниками как гарант права чехов на национальное самоопределение. О конструировании образа Яна Гуса, чешского героя, пострадавшего за особую, чешскую, правду существует серьезная научная литература, эта тема стала популярна в среде чешских исследователей в последние годы [Šmahel, 2011; Čornej, 2008; Pokorný, 2016].

В конце XIX столетия, когда споры о будущем богемских земель буквально раздирали чешское общество, фигура Яна Гуса была способна примирить враждующие стороны и консолидировать их силы; в этом смысле формирование гуситского мифа и даже своеобразного культа Яна Гуса, который, впрочем, ненадолго скрепил чешское общество, породив близкий по политическому смыслу культ героя гуситских войн Яна Жижки в среде некоторых патриотических организаций (например, сокольское движение [Котов, 2019]), стало важным этапом в борьбе за чешский язык и историю и предполагало следующий посыл: чешский народ — народ героев, страдающих за правду и свои убеждения; в историографической традиции национальный взгляд на фигуру Гуса и последующие гуситские войны предложил Франтишек Палацкий и развил Алоис Ирасек.

Важность для чешской среды первого юбилейного торжества в честь Яна Гуса сложно переоценить, однако решение петербургского отдела славянского благотворительного комитета подключиться к этому событию представляется неоднозначным. Только ли солидарность с чешским культурным возрождением могла сподвигнуть русских славянофилов учредить достаточно высокую премию? Когда возникла идея присоединиться к чешским торжествам? Какую идею (юбилейные торжества всегда демонстрируют некую идею), важную для русского общества, вкладывали члены славянского комитета в организацию премии в честь Яна Гуса?

Все эти вопросы, требующие привлечения широкого историко-культурного контекста, еще не становились предметом специального научного разыскания.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Существует небольшое количество научных трудов, авторы которых обращаются к деятельности петербургского отдела славянского благотворительного комитета и восприятию гуситского движения в России, освещают планы празднования юбилея чешского церковного деятеля. Однако целью таких исследований зачастую становится история гуситов в русской историографической традиции; подготовка к юбилейным торжествам ценна в них не как отдельное явление русско-чешских культурных взаимосвязей, но как еще одна веха в истории восприятия гуситского движения славянофилами и дополнительный историографический сюжет.

Такую позицию занимает, в частности, крупный исследователь чешской истории Л. П. Лаптева, скрупулезно трудившаяся над составлением полной историографии восприятия гуситского движения в России [Лаптева, 2015; Лаптева, 1978] и оставившая основательную историю отечественного славяноведения [Лаптева, 2005]. Лаптевой принадлежит и заметка, впервые обращающая внимание на планы комитета по организации гусовских юбилейных торжеств, которая, однако, не выходит за рамки пересказа вышедшего в 1870 году отдельным изданием Отчета о деятельности С.-Петербургского отдела Славянского благотворительного комитета с 11-го мая 1869 по 11-е мая 1870 года [Лаптева, 2008]. Отчет вышел в свет в виде брошюры, где была опубликована лишь текстовая его часть, отсутствуют материалы о движении денежных средств комитета, которые хранятся в [ЦГИА СПб, ф. 400, оп. 1, д. 1, л. 12—18]. Среди архивных документов — денежный отчет, смета доходов и расходов общества. Просмотр этих материалов позволяет сделать выводы о величине премии, выделенной на подготовку книги о Яне Гусе.

В материалах заседания, состоявшегося 23 марта 1869 года, была обозначена сумма, которую комитет готов отпустить на премию чешскому сочинителю и издание этого труда на русском языке: «...на издание в память Яна Гуса было собрано 512 рублей» [ЦГИА СПб, ф. 400, оп. 1, д. 1, л. 14]. Приходно-расходная книга общества за этот год красноречиво свидетельствует, что на все пособия помощи славянским деятелям культуры было выделено 200 р. 75 коп., а в пользу постройки чешского театра было собрано 149 р. Сравнение этих статей расходов комитета указывает, что юбилей Яна Гуса мыслился в планах благотворительного общества как важное, едва ли не центральное, событие.

Последующие работы, обращающиеся к истории восприятия Яна Гуса в России, не выходят за рамки интерпретационной модели, предложенной Лаптевой, и базируются на источниках и материалах, уже проработанных исследовательницей [Галямичев, 2021а; Галямичев, 2021б; Бучанов, 2010; Гимадеев, 2019].

Представляется необходимым выйти за пределы сугубо историографических целей и обратиться к сюжету, сложившемуся вокруг юбилея Яна Гуса в России, как к самостоятельному явлению в истории русско-славянских культурных взаимосвязей и привлечь дополнительный круг источников, позволяющих сделать выводы о причинах учреждения премии, чаяниях участников благотворительного общества, с ней связанных.

В статье используются материалы трех архивов Санкт-Петербурга: ЦГИА СПб (был проведен фронтальный просмотр материалов за 1868—1870 годы с целью выявления дополнительных источников для раскрытия темы юбилея Гуса), Отдела рукописей РНБ (ф. 558, в котором находятся

черновые заметки И. С. Пальмова о гуситском движении и историография вопроса) и РО ИРЛИ (ф. 311. д. 37; был привлечен альбом Е. Э. Трубецкой, в котором оставили свои подписи и напутствия хозяйке все члены славянской делегации, следовавшей на московскую этнографическую выставку в 1867 году). Помимо архивных источников были привлечены и опубликованные работы А. Ф. Гильфердинга, стоявшего у истоков идеи учреждения премии за лучшее сочинение о Яне Гусе, иные статьи и труды о Гусе и чешской истории, вышедшие на русском языке в 1870-е годы, а также материалы чешских и русских газет, которые отзывались на юбилейные торжества («Народни Листы», «Моравска Орлица», «Пражски денник», «Оломоуцке новины», «Русский инвалид», «Голос»).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Гуситский девиз в альбоме русской фрейлины и «коцебятина» на русской сцене

Представляется важным определить, когда и при каких обстоятельствах в петербургском обществе могла возникнуть мысль о Яне Гусе и его юбилее, о том, что миф о Гусе и идея особой, чешской, правды станет едва ли не главной «точкой сборки» национальной идеи в богемских землях, а потому поддержка юбилейного торжества покажет лояльность к идее чешского национального возрождения в Российской империи.

Связь Гуса с национальной правдой чехов осознавалась современниками. Так, незадолго до юбилея журналист и писатель К. К. Арсеньев опубликовал в «Вестнике Европы» весьма провокационную статью под названием «Ян Гус и чешская национальность» [Арсеньев, 1868], ставшую реакцией на публикацию в 1868 году программно-труда Франтишка Палацкого о гуситах в истории Чехии, который и по сей день определяет точку зрения чешской историографической традиции на роль Гуса и гуситских войн в европейской истории и становлении чешского национального самосознания. Арсеньев писал о том, что имя Гуса стало «девизом борьбы за самостоятельность Чехии, сигналом народных демонстраций против владычества немцев» [Арсеньев, 1868, с. 361], и поставил весьма неоднозначный вопрос: «Можно ли считать Гуса систематическим врагом немецкой народности, представителем слепого, до нетерпимости крайнего чешского патриотизма?» [Арсеньев, 1868, с. 361].

В такой формулировке миссионерская идея чешского проповедника выходит далеко за пределы средневековой истории Богемии и прочитывается уже не в контексте церковной распри, но как часть усиливающегося славяно-немецкого противостояния. Юбилейная премия в честь Гуса приобретает уже совсем иное звучание, нежели желание поддержать чешскую историю и

знания о ней в славянском мире. Поддержка издания о жизни Яна Гуса на условиях, которые были сформулированы славянским комитетом, становится рычагом влияния на чешскую общественность, а признание национального героя православным, а на такой позиции стоял председатель петербургского отдела комитета Гильфердинг, могло бы иметь продолжение — обоснованный отказ чешских земель от католицизма и переход в православную веру.

В первой половине XIX столетия знания о Яне Гусе в России не были обширны; отдельные (во многом пионерские) работы об этом чешском религиозном деятеле появляются в 1840-е годы (их авторами были В. И. Григорович, С. Н. Палаузов, П. И. Прейс), но издания распространялись в основном в сравнительно узкой университетской среде.

Широкая аудитория могла в начале XIX века проникнуться атмосферой чешского средневековья, попав на постановку одной из многочисленных пьес популярного в то время немецкого драматурга Августа Коцебу. Его драма в четырех действиях «Гусситы под Наумбургом в 1432 году» шла на русской сцене и была издана в типографии Императорского театра в 1807 году [Коцебу, 1807]. В пьесе гуситы действовали, скорее, как отъявленные разбойники, сжигавшие и разорявшие немецкие города, а потому почерпнуть из нее хоть сколько-нибудь верное представление о гуситских войнах и деле Яна Гуса было крайне сложно. Напряженность же вокруг славяно-немецкого противостояния, так отчетливо слышимая в работах о Гусе конца 1860-х годов, в пьесе Коцебу разрешалась отнюдь не в пользу славянского племени.

Популярность Коцебу у петербургского зрителя уже в 1830-е годы сменилась презрительным отношением к его драматическим творениям, а *коцебятина* стала синонимом литературного дурновкусия, русское общество посмеивалось не только над некогда прославленным автором, но и над сюжетами его пьес; не минула эта участь и «Гусситов под Наумбургом ...». Так, эта пьеса фигурирует в знаменитой эпиграмме Д. П. Горчакова, облетевшей весь столичный свет: «*“Гусситы”, “Попугай” предпочтены “Сорене” / И Коцебятина одна теперь на сцене*» [Цит. по: Орлов, 1941, с. 233].

Однако оба случая: первые попытки разработать научный взгляд на наследие Гуса в русской историографии и рецепция гуситской драмы Коцебу петербургским зрителем — не могут быть достаточным основанием для того, чтобы присоединиться к торжествам в честь юбилея чешского проповедника. Вероятнее всего, разговоры о Гусе, интерес к этой личности и влиянию на формирование чешской национальной идеи возникли в связи с приездом в столицу в 1867 году делегации австрийских славян, следовавших на этнографическую выставку. Именно приезд славян в Россию, как показывают отчеты славянского благотворительного комитета, «подал жительствоющим в Санкт-Петербурге членам Московского Сла-

вянского благотворительного комитета и некоторым другим сочувствующим славянству лицам первый повод собираться для совещаний о том, как встретить славянских гостей в Петербурге», и «...таким образом возникла мысль организовать в Петербурге Отдел Славянского Благотворительного комитета» [Отчет..., 1870, с. 4].

Эта поездка очень подробно описана в существующих отечественных и зарубежных научных изданиях, однако некоторые материалы, способные дополнить наши знания о поездке славян в Россию, изучены еще крайне мало. Так, особняком стоит обтянутый красным бархатом с фамильным вензелем на обложке альбом Елизаветы Эсперовны Трубецкой, фрейлины императрицы Марии Фёдоровны [РО ИРЛИ, ф. 311, д. 37]. Девиз гуситского движения «Правда побеждает!» звучал в памятных надписях, оставленных чехами в альбоме Елизаветы Эсперовны. Эммануил Вавра написал следующее: «Негоже нам у немцев искать правду, у нас правда по закону святая» [РО ИРЛИ, ф. 311, д. 37, л. 4.], что отсылало к гуситской традиции борьбы за правду в чешской культуре.

Идея общеславянского празднования юбилея Яна Гуса могла зародиться уже тогда, в 1867 году, когда члены комитета приветствовали славянских делегатов в Санкт-Петербурге и Москве.

3.2. Празднование юбилея Яна Гуса в Праге. Учреждение русской премии

В истории чешской традиции чествования Яна Гуса были свои перипетии. Первый юбилей отмечался в 1869 году два раза — 6 июля и 4 сентября. Подобная путаница возникла не столько из-за того, что дата рождения магистра неизвестна, сколько из-за дня св. Кирилла и Мефодия, который в Чехии традиционно отмечался 5 июля. Если бы гусовские торжества были назначены на 6 июля, то этот юбилей оказался бы на втором месте после кирилло-мефодиевских торжеств и мыслился бы как их продолжение, а не как самостоятельная веха в истории становления чешского национального самосознания. Мысль о связи чешской национальной идеи с Яном Гусом была сформулирована в конце XIX столетия, а вот фиксированная дата памятных торжеств долго не появлялась. Так, в начале XX века праздновали 500 лет со дня его сожжения (6 июля 1915 года), эта традиция праздновать трагическую кончину Гуса сохраняется до сих пор.

В начале сентября в Праге патриотически настроенные чехи собрались на Вифлеемской площади, где находилась часовня, в которой Ян Гус читал свои знаменитые проповеди [Morée, 2015, p. 385]. Чешские газеты пестрели заметками об этом событии, были опубликованы поздравления из разных славянских стран, обращенные к чешской нации («Народни Листы», «Моравска Орлица», «Пражский денник»). В «Народних Листах» (выпуск от 5 сентября

1869 года) было помещено и обращение из Москвы, в котором значилось, что в Московском императорском университете состоялись гусовские тожества, участники которых шлют в Прагу братский привет и поздравления.

Столичный Петербург также присоединялся к торжествам. На заседании 23 марта 1869 года идея поддержать издание труда о Яне Гусе была высказана впервые А. Ф. Гильфердингом, однако в юбилейном 1869 году идея не получила продолжения. Более отчетливо мысль о поддержке исторического сочинения о Гусе была сформулирована в следующем, 1870 году, когда Гильфердингом было «читано сообщение за лучшее сочинение о Гусе» [Отчет..., 1870, с. 5]. В этом сообщении появились и конкретные требования к сочинению. Например, «писано оно должно быть на чешском или каком-либо другом славянском языке» [Отчет..., 1870, с. 5], то есть русские авторы из списка претендентов на победу выпадали. Для издания популярной русской брошюры было назначено особое жалование — 100 руб. серебром, которые пожертвовали И. А. Посохов и Н. А. Киреев.

Ответственным за выбор лучшего сочинения был назначен чешский историк Франтишек Палацкий, который должен был действовать от лица комитета и учесть, что «требуется не панегирик Гусу и не брань против него, но основательное и объективно верное изображение всей его деятельности и судьбы. Книга должна быть написана для образованных читателей вообще, а не для одних только специалистов и богословов» [Отчет..., 1870, с. 5].

О премии было объявлено в Праге в канун юбилейных торжеств 24 августа 1869 года. Предлагая чешским авторам посостязаться, Палацкий перечислил дополнительные требования к будущей книге, согласованные с русской стороной: «Она должна избегать, на сколько возможно, полемики и декламации в каком бы то ни было направлении. Достойною предмета речью следует изобразить Гуса не только как человека и патриота, как ученого и священника, как проповедника и писателя, на как реформатора своего века <...> Было бы желательно определить отношение стремлений Гуса к возможному в былое время образованию народных церквей на западе и востоке Европы. Следует стараться, чтобы книга, по объему, заключала в себе от 20-и до 30-и печатных листов или около того» [Отчет..., 1870, с. 6].

Палацкий также предложил петербургскому комитету взять на воспитание бедного чешского мальчика из гуситской семьи. Есть все основания полагать, что идея эта снискала поддержку у членов комитета, поскольку газета «Голос» информировала своих читателей, что в канун гусовских торжеств в Праге, 24 августа 1869 года, петербургский комитет отправил чешским братьям телеграмму, в которой значилось: «Просим избрать бедного мальчика, уроженца из Гусинца, для образования на счет петербургского

отдела славянского благотворительного комитета, который назначает на это 300 флоринов ежегодно» [Празднества в память ..., 1869а, № 242, с. 1].

Член славянского комитета известный художник М. О. Микешин анонсировал создание проекта памятника Яну Гусу. К настоящему моменту мы не располагаем сведениями о том, были ли созданы хотя бы черновые наброски к этому монументу, обнаружение таких документов было бы серьезным вкладом в наше знание о наследии Микешина. Материалы, позволяющие сделать вывод о том, был ли в каком-либо виде реализован этот порыв создания памятника чешскому проповеднику, предположительно могут находиться в фондах РО ИРЛИ (ф. 435), работа по выявлению упоминаний об этом ведется.

Идея Гильфердинга по организации премии не увенчалась успехом, несмотря на значительные средства, которые комитет вложил в ее осуществление. Палацкий написал членам комитета, что на объявление о премии не откликнулся ни один чешский сочинитель, и предложил оставить деньги, уже обросшие процентами в австрийском банке, в его, Палацкого, обществе поддержки чешской истории. Трудно судить, был ли это расчет чешского историка, преклонный его век, не позволивший проявить большую инициативу в деле вручения премии, или результат в целом не слишком удачного путешествия австрийских славян в Россию на этнографическую выставку 1867 года, который укрепил некоторых путешественников (например, Ф. Л. Ригера и К. Я. Эрбена) в идее австрославизма и тщетности поиска поддержки своим национальным чаяниям в России, а значит, и попыток найти точки сближения, например, в признании близкими православию некоторых установок Гуса.

Вопрос о родстве учения Гуса с основами православной веры всегда был камнем преткновения для русских мыслителей и первых славяноведов из-за того, что вызывал необходимость апеллировать к позиции православия по Констанцкому собору, а также к весьма неоднозначному документу — «Посланию константинопольской церкви к чехам» (1451 года), в котором «Святая Константинопольская церковь, мать всех православных и наставница», признает учения Яна Гуса не чуждым православию, но лишь отличным по исполнению некоторых церковных обрядов. Вероятно, подобное заявление могло быть продиктовано желанием первой православной автокефалии в условиях раскола католической церкви и за два года до падения самого Константинополя усилить свое влияние в католических землях путем признания православным учения Яна Гуса.

Газета «Голос» очень подробно изложила русский взгляд на значение Гуса как чешского ученого, проповедника, политического и религиозного деятеля, поместив в выпуске от 24 августа 1869 года на передовице обшир-

ную статью о нем, где подчеркивалась важность памяти о богатырях прошлого для борьбы за лучшее будущее. Особое значение уделялось врагам гусова учения и взглядов, которыми становились не только немцы, господствующие в пражском университете, но и поляки, которые «уже и тогда питали ненависть к другим славянам и чувствовали себя более родственными немцам» [Празднества в память ..., 1869а, № 242, с. 1]. Вероятно, этот выпад против поляков как врагов славянства был связан с еще памятным польским восстанием 1863 года. Заканчивался этот эмоциональный очерк деяний Гуса телеграммой из Петербурга, в которой подчеркивалась связь Гуса «со всеми славянами и целым православным миром». Ответ на телеграмму был опубликован спустя несколько дней, в № 244 от 2 сентября 1869 года, в нем значилось, что чехи «шлют благодарность за сочувствие русских к чехам» [Празднества в память ..., 1869б, № 244, с. 2]; его автором был Вавра (возможно, тот самый Эммануил Вавра из Праги, член делегации австрийских славян, оставивший памятную надпись в альбоме фрейлины императрицы Марии Федоровны).

Православие гусовского учения становилось лейтмотивом учрежденной премии, поскольку одна из концепций радикального панславизма подразумевала не только объединение всех славянских племен под скипетром российского монарха, но и переход земель с католическим вероисповеданием в православие, что звучало еще более остро после польского освободительного восстания 1863 года, когда польский патриотизм и связанный с ним католицизм воспринимались как угроза славянскому братству. В этом контексте идея празднования юбилея Гуса как православного религиозного деятеля вполне объяснима желанием подчеркнуть, что истинные национальные порывы славян связаны с православием.

Отголоском масштабной мечты о труде, посвященном жизни и деяниям Яна Гуса, стал выход в 1871 году брошюры Гильфердинга «Гус. Его отношение к православной церкви». Размышления Гильфердинга построены во многом вокруг «Послания константинопольской церкви к чехам», которое было опубликовано в качестве приложения к основному тексту; в нем решается вопрос, насколько справедливым было признание православных начал в учении Яна Гуса.

Желание подчеркнуть, что национальная идея чехов в лице Яна Гуса не была признана католической церковью на ее вселенском соборе, но может легко влиться в православное вероучение, обнаруживается и в последующих публикациях о Яне Гусе на русском языке, появившихся в 1870-е годы. Это, например, брошюра А. В. Васильева «Иоанн Гус — муж свободы, правды, света, жертва гнета, тьмы и лжи», название которой красноречиво указывает на дихотомию света (учения Гуса) и тьмы (католической церкви). А. С. Буди-

лович выступил с еще более радикальным взглядом на православные основы чешской национальной идеи, задав вопрос: «Не был ли православным человеком Иероним Пражский?» — и ответив на него утвердительно. Будилович обращался к поездке Иеронима Пражского, сподвижника и последователя Гуса, встретившего свою смерть так же, как и его учитель, на костре в Констанце, по православным землям в поисках поддержки (Иероним Пражский побывал в Витебске и во Пскове) [Будилович, 1870]. Таким образом, юбилейная идея в понимании русской стороны заключалось в необходимости показать возможные православные начала в учении чешских религиозных деятелей, их борьбу за правду, которую не приемлет католическая церковь, а также подспудно указать после поражения польского восстания 1863 года на ложный путь польских патриотов, связавших свою национальную идею с католической церковью и восставших против власти русского императора.

Чествования деятеля славянской культуры в контексте формирования «юбилейной» традиции в России — тема, достойная отдельной разработки, ведь история юбилейной культуры сейчас оформляется как отдельное направление исследований в рамках изучения культуры памяти и может быть с методологической точки зрения вписана в культуру коммеморации в России XIX столетия. Устоявшейся к середине века юбилейной традицией стали официальные празднества, как правило, приуроченные к династическим событиям и военным победам, что укладывается в сценарии церемониалов власти, которыми окружали себя все европейские монархи. Переломом в традиции чествования по особому юбилейному сценарию становится юбилей пятидесятилетия творческой деятельности И. А. Крылова 2 февраля 1838 года, за которым последовала традиция литературных чествований, приуроченных к различным годовщинам, вылившаяся в пушкинские торжества 1880 года по случаю открытия памятника Пушкину в Москве. И в этой традиции идея отпраздновать юбилей Яна Гуса стоит особняком, несмотря на то что может быть объяснима желанием создать иллюзию славянского братства, основанного на православной вере и противостоящего католицизму.

Гусовские торжества в 1869 году освещались в нескольких российских газетах: «Голос» опубликовал короткую заметку «Празднества в память Яна Гуса» в рубрике «Корреспонденция» [Празднества в память ..., 1869б, № 244, с. 3], приветствие чехам в пятисотлетие рождения Иоанна Гуса оставили члены Общества истории и древностей Российских [Приветствие чехам ..., 1869, № 3, с. 239].

3.3. Отголоски русской премии в честь Яна Гуса в чешско-русских отношениях конца XIX века

Сочинение о Яне Гусе на чешском языке так и не было написано, а крупная премия не нашла своего автора. Однако в архивных документах

обнаруживаются отдельные упоминания о некой премии, которая была учреждена русской стороной для чехов. Так, в фонде историка литературы А. Н. Пыпина в Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится письмо чешской писательницы и переводчицы Элишки Красногорской от 19 октября 1881 года [РО ИРЛИ, ф. 205, оп. 3, № 239], на страницах которого она изливает свое негодование и требует оспорить результаты конкурса на лучшее историческое сочинение на тему из чешской истории, который объявила русская сторона к открытию Национального театра.

С опорой на различные источники представляется возможным узнать состав участников этого конкурса, найти чешские рецензии на представленные драматические произведения, в которых также многократно упоминается о существовании некой русской премии за сочинение на гуситскую тему, а также о скандале, возникшем вокруг ее вручения (премия была присуждена профессору Карлова университета философу Йозефу Дурдику, который, по мнению Элишки Красногорской, не сохранил анонимность при подаче своего произведения на конкурс). Этот сюжет, занимательный сам по себе и отражающий драматизм в чешско-русских отношениях, мог бы быть исчерпан с исследовательской точки зрения, если бы в отчетах славянского благотворительного комитета удалось найти хотя бы малое упоминание о премии, наделавшей столько шума в кругах чешской интеллектуальной элиты. Однако в отчетах вокруг 1881 года такая премия не упоминается (ни в качестве темы для обсуждения, ни в документах о движении денег комитета). Все материалы, которые обнаружили вокруг этого сюжета, были представлены на конференции «Славянский мир: общность и многообразие» в 2023 году [Егорова, 2023].

Действие драмы Элишки Красногорской «Гарантова жена», написанной для конкурса, разворачивается в начале XVII века, когда Чешское королевство потеряло свою независимость, а прототипом героя становится гусит Криштоф Гарант с Полжиц и Бездружиц — чешский писатель, музыкант и путешественник, то есть отсылает к теме гуситского наследия и роли последователей Яна Гуса в борьбе за чешскую правду. Представляется, что идея поддержать научное издание о чешском проповеднике могла трансформироваться и стать известной в чешской интеллектуальной среде как премия за лучшее литературное сочинение на сюжет из чешской истории.

4. Заключение = Conclusions

В статье были рассмотрены обстоятельства, которые обусловили объявление в августе 1869 года премии на лучшее сочинение о Яне Гусе, которую учредило Санкт-Петербургское отделение славянского благотворительного общества. Для чешской интеллектуальной среды Ян Гус стано-

вился воплощением национальной идеи, выступал историческим гарантом права чехов на национальное самоопределение, а потому торжества по случаю 500-летнего юбилея борца за чешскую правду прошли в Праге с особым размахом. До 1869 года русская общественность знала о Яне Гусе и природе гуситства крайне мало. Всплеск интереса к истории гуситского движения наблюдается после обозначенной юбилейной даты, когда в свет начали выходить брошюры и статьи, осмысляющие наследие Яна Гуса, и эта тенденция сохранится вплоть до начала XX столетия, когда Российская империя будет включена в следующие юбилейные торжества — 500-летие со дня смерти чешского проповедника. Серьезным представляется комплекс вопросов, связанных с идеей русского славянофильского сообщества присоединиться к празднованию юбилея чешского церковного деятеля.

В статье была предпринята попытка определить истоки идеи петербургского общества присоединиться к празднованию юбилея Гуса, в также понять, только ли солидарность с чешским культурным возрождением могла сподвигнуть русских славянофилов учредить достаточно высокую премию. Представляется, что идея Гильфердинга подключиться к юбилейным торжествам исходила из его позиции по конфессиональной принадлежности учения Гуса. Гильфердинг признавал православные основы учения чешского реформатора, что давало возможность использовать гусовские торжества в качестве рычага влияния на чешскую общественность и продвинуть идею радикального панславизма, подразумевавшего не только политическое (в рамках Российской империи), но и религиозное объединение всех славянских ветвей в православной вере.

Признание православных основ учения Гуса давало также возможность поднять вопрос об историческом неприятии славянством католической церкви и еще раз осудить поляков, организовавших восстания в 1863 году и связавших свою национальную идею с католицизмом.

Для разработки сюжета в статье были использованы ранее не введенные в научный оборот источники архивного происхождения.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. *Коцебу*. Гусситы под Наумбургом в 1432 году : Драма в четырех действиях / Коцебу. — Санктпетербург : Типография Императорского театра, 1807. — [2], 70 с.
2. *Празднества* в память Яна Гуса. Корреспонденция из Праги // Голос : [газета]. — 1869а. — 24 августа. — № 242.
3. *Празднества* в память Яна Гуса. Корреспонденция «Голоса» // Голос : [газета]. — 1869б. — 2 сентября. — № 244.

4. *Приветствие* чехам в пятисотлетие рождения Иоанна Гуса // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. — 1869. — № 3. — С. 239.

5. РО ИРЛИ — *Рукописный* Отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Ф. 205. Оп. 3. № 239 ; Ф. 311. Д. 37.

6. ЦГИА СПб — *Центральный* государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1.

Литература

1. *Арсеньев К. К.* Ян Гус и чешская национальность / К. К. Арсеньев // Вестник Европы. — 1868. — Т. 5. — № 9. — С. 360—382.

2. *Будилович А. С.* Не был ли православным человеком Иероним Пражский? / А. С. Будилович // Христианское чтение. — 1870. — № 4. — С. 684—708.

3. *Бучанов И. И.* Гуситское движение: отечественная историография (1945—2005) : диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.09 / И. И. Бучанов. — Москва, 2010. — 30 с.

4. *Галямичев А. Н.* Гуситское движение: публикации источников и литература на русском языке / А. Н. Галямичев. — Саратов : Техно-Декор, 2021. — 63 с. — ISBN 978-5-907175-61-7.

5. *Галямичев А. Н.* Гуситы и русские / А. Н. Галямичев. — Саратов : Техно-Декор, 2021. — 155 с. — ISBN 978-5-907175-74-7.

6. *Гимадеев Т. В.* Отклик на славянофильскую концепцию гуситского движения в чешской историографии и публицистике (до 1918 г.) / Т. В. Гимадеев // Славянский альманах. — 2019. — № 1—2. — С. 46—58. — DOI: 10.31168/2073-5731.2019.1-2.1.03.

7. *Егорова К. Б.* Элишка Красногорская — корреспондент А. Н. Пыпина / К. Б. Егорова // Славянский мир : общность и многообразие. Материалы кон ференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и куль туры. 23—24 мая 2023 г. / Отв. ред. Е. С. Узенёва, О. В. Хаванова. — Москва : Институт славяноведения РАН, 2023. — С. 297—301.

8. *Котов В. В.* Ян Гус, гуситы и «соколы» : инструментализация событий XV века чешскими националистами и отзвуки их акций в Российской империи (1862—1916) / В. В. Котов // Vox medii aevi. — 2019. — Vol. 2 (5). — С. 102—126.

9. *Лаптева Л. П.* Русская историография гуситского движения (40-е гг. XIX в. — 1917 г.) / Л. П. Лаптева. — Москва : Изд-во МГУ, 1978. — 340 с.

10. *Лаптева Л. П.* История славяноведения в России в XIX веке / Л. П. Лаптева. — Москва : Индик, 2005. — 847 с. — ISBN 5-85759-335-2.

11. *Лаптева Л. П.* Отклик С.-Петербургского отдела Славянского Благотворительного Комитета на 500-летие со дня рождения Яна Гуса в 1869 г. / Л. П. Лаптева // Славянские форумы и проблемы славяноведения. — Москва-Ставрополь : [б. и.], 2008. — С. 106—113.

12. *Лаптева Л. П.* Ян Гус в освещении русской историографии столетий / Л. П. Лаптева // Славяне и Россия : исторический контекст и проблемы историографии. — Москва : Институт славяноведения, 2015. — С. 8—18.

13. *Левитт М.* Литература и политика : Пушкинский праздник 1880 года / М. Левитт. — Санкт-Петербург : Академический проект, 1994. — 262 с. — ISBN 5-7331-0024-9.

14. *Орлов В. Н.* Сатирическая поэзия начала 1800-х годов / В. Н. Орлов // История русской литературы : в 10 томах / АН СССР. Ин-т лит. (Пушкин. Дом). — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1941—1956. — Т. V. Литература первой половины XIX века : Ч. 1. — 1941. — С. 227—234.

15. Čornej P. Zrození husitského mýtu : problém optiky / P. Čornej // 19. století v nás : modely, instituce a reprezentace, které přetrvaly / přípr. Milan Řepa. — Praha : Hist. úst., 2008. — S. 86—103. — ISBN 978-80-7286-139-2.

16. Graus F. Lebendige Vergangenheit. Überlieferung im Mittelalter und in den Vorstellungen vom Mittelalter / F. Graus. — Vienna-Köln : Böhlau, 1975. — 421 p. — ISBN 341-21-187-53-2.

17. Morée P. Inventing Rituals to Commemorate Jan Hus Between 1865 and 1965 / P. Morée // Filosofický časopis. — 2015. — Vol. 10. — Pp. 371—387.

18. Pokorný J. Kult Jana Husa v rámci české národní agitace let 1868—1918 / J. Pokorný // Praha Husova a husitská 1415—2015 : publikace k výstavě : Clam-Gallasův palác, 25. září 2015—24. ledna 2016. — Praha : Soudy, 2015. — S. 221—230. — ISBN 978-80-68846-60-6.

19. Šmahel F. “Old Czechs Were Hefty Heroes” : the Construction and Reconstruction of Czech National History in its Relationship to the “Great” Medieval Past / F. Šmahel // The Uses of the Middle Ages in Modern European States. History, Nationhood and the Search for Origins. — New York : [b. i.], 2011. — Pp. 249—253.

Статья поступила в редакцию 11.02.2024,
одобрена после рецензирования 08.04.2024,
подготовлена к публикации 22.04.2024.

Material resources

Celebrations in memory of Jan Hus. (1869a). Correspondence from Prague. In: *Voice*, 242, August 24. (In Russ.).

Celebrations in memory of Jan Hus. (1869b). Correspondence from “Voice”. In: *Voice*, 244, September 2. (In Russ.).

Greetings to the Czechs on the fiftieth anniversary of the birth of Jan Hus. (1869). In: *Readings in the Society of Russian History and Antiquities*, 3: 239. (In Russ.).

Kotzebue. (1807). *Hussites near Naumburg in 1432: Drama in four acts*. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Theater. [2], 70 p. (In Russ.).

RO IRLI — *Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences*. F. 205. Op. 3. № 239; F. 311. D. 37. (In Russ.).

TSGIA St. Petersburg — *Central State Historical Archive of St. Petersburg*. F. 400. Op. 1. D. 1. (In Russ.).

References

Arsen'yev, K. K. (1868). Jan Huss and the Czech nationality. *Bulletin of Europe*, 5 (9): 360—382. (In Russ.).

Buchanov, I. I. (2010). *The Hussite movement: domestic historiography (1945—2005)*. PhD Diss. Moscow. 30 p. (In Russ.).

Budilovich, A. S. (1870). Was Jerome of Prague an Orthodox man? *Christian reading*, 4: 684—708. (In Russ.).

Čornej, P. (2008). Zrození husitského mýtu: problém optiky. In: *19. století v nás: modely, instituce a reprezentace, které přetrvaly*. Praha: Hist. úst. 86—103. ISBN 978-80-7286-139-2. (In Czech).

Egorova, K. B. (2023). Elishka Krasnogorskaya — correspondent A. N. Pypina. In: *Slavic world: community and diversity. Materials of the conference of young scientists within the framework of the Days of Slavic Writing and Culture tours*. May 23—24,

2023. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. 297—301. (In Russ.).
- Galyamichev, A. N. (2021). *Gusits and Russians*. Saratov: Techno-Décor. 155 p. ISBN 978-5-907175-74-7. (In Russ.).
- Galyamichev, A. N. (2021). *The Hussite movement: publications of sources and literature in Russian*. Saratov: Techno-Décor. 63 p. ISBN 978-5-907175-61-7. (In Russ.).
- Gimadeev, T. V. (2019). Response to the Slavophile concept of the Hussite movement in Czech historiography and journalism (before 1918). *Slavic Almanac*, 1—2: 46—58. DOI: 10.31168/2073-5731.2019.1-2.1.03. (In Russ.).
- Graus, F. (1975). *Lebendige Vergangenheit. Überlieferung im Mittelalter und in den Vorstellungen vom Mittelalter*. Vienna-Köln: Böhlau. 421 p. ISBN 341-21-187-53-2. (In Germ.).
- Kotov, V. V. (2019). Jan Hus, Hussites and “Falcons”: instrumentalization of the events of the XV century by Czech nationalists and echoes of their actions in the Russian Empire (1862—1916). *Vox medii aevi*, 2 (5): 102—126. (In Russ.).
- Lapteva, L. P. (2005). *History of Slavic studies in Russia in the XIX century*. Moscow: Indrik. 847 p. ISBN 5-85759-335-2. (In Russ.).
- Lapteva, L. P. (2015). Jan Hus in the coverage of Russian historiography of the centuries. In: *Slavs and Russia: historical context and problems of historiography*. Moscow: Institute of Slavic Studies. 8—18. (In Russ.).
- Lapteva, L. P. (2008). Response of the St. Petersburg department of the Slavic Charitable Committee on the 500th anniversary of the birth of Jan Huss in 1869. In: *Slavic forums and problems of Slavic studies*. Moscow-Stavropol: [b. i.]. 106—113. (In Russ.).
- Lapteva, L. P. (1978). *Russian historiography of the Hussite movement (40s of the XIX century — 1917)*. Moscow: Publishing House of Moscow State University. 340 p. (In Russ.).
- Levitt, M. (1994). *Literature and politics: Pushkin's Holiday of 1880*. St. Petersburg: Academic Project. 262 p. ISBN 5-7331-0024-9. (In Russ.).
- Morée, P. (2015). Inventing Rituals to Commemorate Jan Hus Between 1865 and 1965. *Filosophický časopis*, 10: 371—387.
- Orlov, V. N. (1941). Satirical poetry of the early 1800s. In: *History of Russian literature: in 10 volumes: Tom V. Literature of the first half of the 19th century: Part. 1*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. Pp. 227-234. (In Russ.).
- Pokorný, J. (2015). Kult Jana Husa v rámci české národní agitace let 1868—1918. In: *Praha Husova a husitská 1415—2015: publikace k výstavě: Clam-Gallasův palác, 25. září 2015—24. ledna 2016*. Praha: Soudy. 221—230. ISBN 978-80-68846-60-6.
- Šmahel, F. (2011). “Old Czechs Were Hefty Heroes”: the Construction and Reconstruction of Czech National History in its Relationship to the “Great” Medieval Past. In: *The Uses of the Middle Ages in Modern European States. History, Nationhood and the Search for Origins*. New York: [b. i.]. 249—253.

*The article was submitted 11.02.2024;
approved after reviewing 08.04.2024;
accepted for publication 22.04.2024.*